

Мисс Марпл

Агата Кристи

Дело лучшей из горничных

«ЭКСМО»

1942

Кристи А.

Дело лучшей из горничных / А. Кристи — «Эксмо», 1942 — (Мисс Марпл)

ISBN 978-5-04-006599-8

«... На одиннадцатый день деревня проснулась в большом волнении. Мери, этот бриллиант, образец совершенства, исчезла! Ее кровать осталась несмятой, а передняя дверь – приоткрытой. Беглянка потихоньку выскользнула ночью. Пропала не только Мери! Вместе с нею пропали две броши и пять колец мисс Лавинии, а также три кольца, подвеска, браслет и четыре броши, принадлежавшие мисс Эмили! То был только пролог катастрофы. ...»

ISBN 978-5-04-006599-8

© Кристи А., 1942
© Эксмо, 1942

Содержание

Агата Кристи	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Агата Кристи Дело лучшей из горничных

– Ой, будьте добры, мадам, вы позволите с вами поговорить?

Может, кто и подумал бы, что подобная просьба абсурдна, поскольку крошка Эдна, служившая у мисс Марпл горничной, уже с нею разговаривала в данный момент, но мисс Марпл, сразу распознав здесь оборот речи, поспешила ответить:

– Разумеется, Эдна, войди и притвори дверь. В чем дело?

Послушно закрыв дверь, Эдна вошла и принялась в сильном волнении теревить уголок передника.

– Ну, Эдна? – ободряюще произнесла мисс Марпл.

– Ой, мэм, пожалуйста... все дело в моей кухне Глэдди.

– Боже, – проговорила мисс Марпл и мысленно поспешила предположить самое худшее, хотя, увы, и самое обычное из несчастий, подстерегающих молоденьких девушек. – Надеюсь, она не... гм... не попала в беду?

Эдна поспешила ее успокоить:

– О нет, мадам, ничего подобного. Глэдди не из таких. Просто у нее горе. Видите ли, она потеряла место.

– Боже, как мне ее жаль. Она ведь служила в поместье Олд-Холл, кажется, так? У этой... у этих... мисс Скиннер?

– Да, мэм; конечно, мэм; и это ужасно огорчает бедную Глэдди, страшно огорчает.

– Но Глэдис и раньше часто меняла место работы, разве не так?

– Ну да, мадам. Ей вечно не сидится на месте, если вы понимаете, о чем я говорю. Но, видите ли, она всегда уведомляла хозяев об уходе первая!

– А в этот раз все обернулось по-другому? – сухим тоном спросила мисс Марпл.

– Да, мэм, и это до жути ее огорчило.

Мисс Марпл была несколько удивлена. Глэдис, которая иногда заходила к ним в свой выходной попить чаю на кухне, запомнилась ей как весьма крепко сбитая, вечно хихикающая молодая особа, которую практически невозможно выбить из колеи душевного равновесия.

– Понимаете, мэм, – продолжила Эдна, – все дело в том, как это произошло... В том, какой вид при этом был у мисс Скиннер.

– И какой, – осведомилась мисс Марпл терпеливо, – вид имела мисс Скиннер?

На сей раз Эдне удалось придать своему сообщению несколько большую содержательность:

– Ой, мэм, для Глэдди это был такой удар. Понимаете, у мисс Эмили пропала одна из брошек. Из-за нее поднялся такой трам-тарарам, какого отродясь не бывало; само собой, кому такое понравится, это очень огорчительно, мэм, если вы понимаете, что я хочу сказать. Глэдис помогала искать, обшарила весь дом, и тут заявляется мисс Лавиния и говорит, что обратится в полицию, и вскоре брошка нашлась: оказывается, она лежала аж у задней стенки ящика в ее туалетном столике, уж можете представить, как моя Глэдди была рада. И как раз на следующий день опять беда – разбилась тарелка, и тут мисс Лавиния так вскипела, что тут же предупредила Глэдди, что через месяц та будет уволена. Но Глэдди догадывается, что это вовсе не из-за тарелки и что мисс Лавиния просто придралась к этому поводу, и все явно из-за брошки: все думают, что она ее взяла и положила обратно, когда пригрозили полицией, а Глэдди такого делать не станет, не пойдет ни за что на свете, и она опасается, что дело

выплывет наружу, пойдут сплетни на ее счет, а для простой девушки это очень серьезно, сами понимаете, мэм.

Мисс Марпл кивнула. Она хоть и не испытывала особой симпатии к пышнотелой заносчивой Глэдис, но была вполне уверена в ее совершенной честности и хорошо понимала, что эта история должна ее глубоко огорчить.

– Как вы думаете, мэм, – сказала Эдна с тоской, – не могли бы вы чем-нибудь помочь? У Глэдис такая трагедия.

– Скажи ей, пусть будет умнее, – решительно проговорила мисс Марпл. – Если она не брала ту брошь, а я уверена, что не брала, у нее нет причины расстраиваться.

– Все выйдет наружу, – произнесла Эдна мрачно.

– Я э-э-э... собираюсь проходить нынче мимо дома мисс Скиннер; по дороге зайду и поговорю с ней.

– О, благодарю вас, мадам, – ответила Эдна.

Олд-Холл представлял собой большой особняк Викторианской эпохи, окруженный парком и лесными угодьями. Поскольку оказалось, что его невозможно сдать или продать целиком, то некий предприимчивый делец разделил его на четыре квартиры с горячей водой и центральным отоплением, тогда как окружающие угодья остались в совместном пользовании квартиросъемщиков. Эксперимент удался. Одну из квартир заняла богатая, эксцентричная старая леди с горничной. У этой леди проснулась любовь к кормлению птиц, и теперь она проводила все дни напролет в обществе пернатой братии. Вторую квартиру снял отставной судья из Индии с супругой. Очень юная пара, молодожены, вселились в третью, а четвертую всего пару месяцев назад взяли две незамужние леди по фамилии Скиннер. Эти четыре клана съемщиков не торопились установить более близкие отношения друг с другом, поскольку их, собственно, ничего не объединяло. Говорят, домовладелец заявил, что его это очень устраивает. Чего он действительно боялся, так это их тесной дружбы с последующими разрывами и, соответственно, потоками жалоб.

Мисс Марпл была знакома со всеми съемщиками, хотя ни одного из них не знала достаточно хорошо. Старшая из сестер Скиннер, мисс Лавиния, была «рабочей лошадкой», как называют таких людей в правлениях фирм, а младшая сестра, мисс Эмили, большую часть суток проводила в постели, страдая от всевозможных заболеваний, которые, по мнению прочих жителей Сент-Мери-Мид, являлись преимущественно воображаемыми. Одна только мисс Лавиния искренне верила в мученичество сестры и, восхищенная тем, как терпеливо сносит та тяжесть недуга, была у нее на посылках и охотно бегала до деревни и обратно, чтобы принести то одно, то другое, «если сестрице вдруг чего-нибудь захотелось».

Общее мнение жителей Сент-Мери-Мид состояло в том, что если бы мисс Эмили страдала хотя бы вполовину так сильно, как говорила, то уже давно послала бы за доктором Хейдоком. Но мисс Эмили, когда ей на это намекали, прикрывала глаза и слабым, но полным гордости голосом заявляла, что ее случай особенный, что лучшие специалисты в Лондоне не могут в нем ничего понять и что один чудесный молодой человек рекомендовал ей поистине революционный курс терапии, и она очень надеется поправить здоровье, следуя его указаниям. Никакой деревенский лекарь, скорее всего, просто не поймет, чем она больна.

– А я думаю, – заявила однажды мисс Хартнелл, привыкшая говорить обо всем прямо, – что она поступает очень умно, не посылая за мистером Хейдоком. Наш милый доктор, в свойственной ему чистосердечной манере, сказал бы ей, что с ней все в порядке и что не из-за чего так чрезмерно страдать! И это пошло бы ей на пользу!

Однако за недостатком столь радикального лечения мисс Эмили продолжала валяться на диване, окружать себя странного вида коробочками с пилюльками, отвергать почти

любую еду, которая для нее готовилась, и непременно просить чего-нибудь эдакого – обычно того, что было очень трудно достать.

Дверь перед мисс Марпл открыла та самая Глэдди, причем вид у нее был еще более подавленный, чем ожидала гостя. Мисс Лавинию она застала в гостиной (представлявшей собой четверть прежней парадной залы, из которой еще выкроили столовую, комнату для приемов, а также ванную комнату и чулан), и хозяйка встала, чтобы приветствовать вошедшую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.